

Необычная история,

приключившаяся с группой петроградских детей, которые в мае 1918 года выехали из города на летние каникулы, а вернулись домой лишь без малого три года спустя.

Несколько лет тому назад, изучая материалы Центрального музея Революции СССР, я неожиданно наткнулся на радиограмму, датированную 1919 годом и адресованную Американскому Красному Кресту. Наркоминдел РСФСР Г. В. Чичерин выражал в ней решительный протест против действий Американского Красного Креста в отношении петроградских детей — колонистов и требовал вернуть их на Родину. Документ заинтересовал меня: как знать, может быть, история, скрывающаяся за его строками, станет основой для нового кинофильма. И я начал поиск.

История и впрямь оказалась удивительной. Началась она в мае 1918 года. Молодая Республика Советов вела борьбу с внешними и внутренними врагами революции, с разрухой и голодом. В Петрограде положение с продовольствием было критическим. Больше всего от недоедания страдали дети, и их решено было вывезти на Украину, в Поволжье и на Урал, чтобы они смогли там за время летних каникул подкормиться и отдохнуть. Путь тех восемнадцати ребят, о которых пойдет речь, лежал в Миасс, что около Челябинска, в Тургояк, Томск, Уйск.

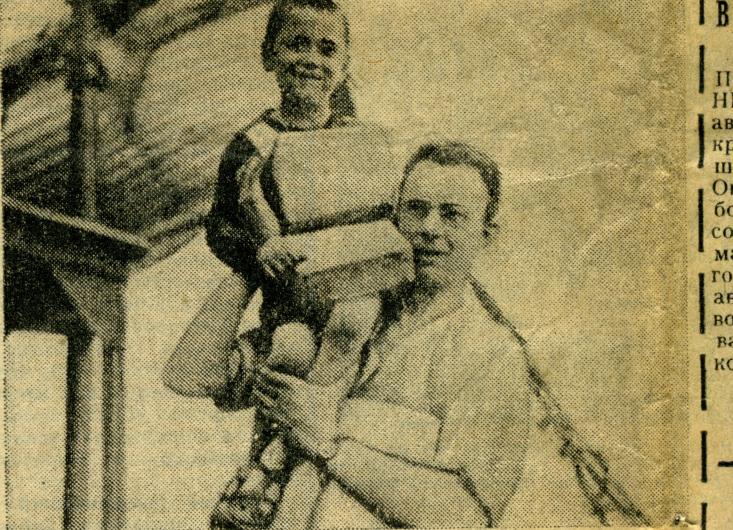
— Наш эшелон с детьми и гимназическими учителями, в котором находились я с сестрой Еленой, а также несколько членов родительского комитета, отправился из Петрограда 18 мая, — рассказывал мне Петр Васильевич Александров, ныне пенсионер, заслуженный ленинградский энергетик. — Настроение у всех было приподнятым. Но надежды на обеспеченный отдых не оправдались. Уже 26 мая эшелон оказался в районе действий белогвардейских банд.

Дети, конечно, не подозревали, что образовавшийся за их спиной фронт надолго отрежет их от родного города. А жизнь в Миассе становилась все труднее. Средства посте-

пенно таяли, приближалась уральские холода, теплой одежды не было. Попытка Петроградского комитета детей и родителей, действовавшего при Наркомпросе, исправить им эту одежду не удалась: все пути на Урал были перекрыты. Учителя решились на крайнее средство — разместить хотя бы часть ребят в деревне, у зажиточных крестьян. Те использовали их как батраков, но зато кормили.

О бедственном положении петроградских детей, находившихся на Урале, стало известно Американскому Красному Кресту, отделение которого находилось в Сибири, и он взял их под свое покровительство. Весной 1919 года детей собрали в поселке Тургояк, а когда линия фронта стала приближаться к этому месту, погрузили в вагоны и повезли на восток. Проехав через всю Сибирь, они в конце концов оказались во Владивостоке. Разгром Колчака, казалось бы, открывал возможность их возвращения тем же путем обратно. Но белогвардейские банды и японские интервенты продолжали блокировать железнодорожную дорогу. Ввиду неопределенности положения было принято решение отправить детей на Родину морским путем.

В июле 1920 года зафрахтованный японский сухогруз «Йомеймару», вскоре переоборудованный для перевозки людей, покинул Владивосток, взяв курс на Сан-Франциско, а оттуда через Панамский канал в Нью-Йорк. Простые люди Америки тепло встречали детей революционного Петрограда, ждали им успешного возвращения домой. По-иному отнеслась к ним американская реакция. Злейшие враги Советской России не постыдились использовать детей в своих грязных политических целях, решив любым путем добиться, чтобы они остались в Америке или во Франции. (Пример этот, заметим, использо-

вали и нынешние американские антисоветчики, отнявшие, например, у семьи Половчаков их детей, чтобы воспрепятствовать выезду семьи в Советский Союз).

Происки реакционеров, однако, потерпели провал. Возвращения петроградских ребят неоднократно требовало Советское правительство. Это требование было поддержано прогрессивными кругами ряда других стран. Да и сами петроградские ребята не хотели оставаться на чужбине. «Отправить нас в Петроград!» — заявили они в письме-ультиматуме Красному Кресту, подписанном всеми, кому было более 14 лет, а таких набралось свыше 400 человек.

В октябре 1920 года через Атлантику корабль с юными советскими пассажирами на борту прибыл в Койвисто в Финляндии. Отсюда детей перевезли в Халилу. Через некоторое время началась их отправка небольшими партиями через границу, и к концу января 1921 года все дети вернулись в Петроград.

Детские впечатления не забываются. И сейчас, шестьдесят с лишним лет спустя, участники этого необыкновенного кругосветного путешествия, уже весьма пожилые люди, с мельчайшими подробностями рассказывают о прожитом и пережитом. О пулях, не раз свистевших над их головами. Об обмороженных лицах и руках. О школьных занятиях, не прекращавшихся ни в поезде, движавшемся через Сибирь, ни на «Йомеймару». О встрече с Сергеем Лазо во Владивостоке. Об аплодисментах, которыми приветствовали выступление колонистов с концертом художественной самодеятельности жителей Сан-Франциско и об улюлюканье антисоветчиков в Нью-Йорке.

И, конечно, тепло вспоминают они Барла Бремхолла, на снимке: Барл БРЕМХОЛЛ с колонистом Борисом МАТЬЕВЫМ. Он — заслуженный деятель РСФСР, проживает в г. Гатчине Ленинградской области. Снимок сделан в 1920 году на палубе сухогруза «Йомеймару».

менеджера тогдашней колонии. Этот человек симпатизировал Советской власти и считал своим долгом помочь попавшим в беду петроградским детям. Именно он сумел зафрахтовать тогда «Йомеймару». Он обеспечивал детей всем необходимым. Он доставил их до границы с Советской страной.

В 1972 году Барл Бремхолл приезжал в Советский Союз, чтобы встретиться со своими детьми, как называл он бывших колонистов. И он действительно встретился с некоторыми из них, побывал в их семьях, на предприятиях, где они работали. Видел, как трудится на ленинградской фабрике «Скороход» Виктор Тихонович Зуев, лауреат Государственной премии, ныне пенсионер, а тогда начальник конструкторского отдела фабрики. Видел выступление труппы «Хореографические миниатюры», руководимой бывшим колонистом, лауреатом Государственной премии Леонидом Якобсоном. Композитор И. Запольский подарил Бремхоллу ноты своих песен, профессор Н. Иванов — свои научные монографии. Во время пребывания в нашей стране Барл Бремхолл был награжден почетным знаком Советского Красного Кре-

стца.

Сейчас ему было бы 90 лет. Барл Бремхолл не дожил до этого своего юбилея. Американская реакция не простила ему симпатий к Советской стране. Три года назад он и его жена были найдены убитыми у себя дома.

В. ДОЦЕНКО,
кинорежиссер.

На снимке: Барл БРЕМХОЛЛ с колонистом Борисом МАТЬЕВЫМ. Он — заслуженный деятель РСФСР, проживает в г. Гатчине Ленинградской области. Снимок сделан в 1920 году на палубе сухогруза «Йомеймару».